

Отражение концепта «печаль» в лексико-фразеологической системе русского и грузинского языков

Reflection Of The Concept Of "Sadness" In The Lexical And Phraseological System Of The Russian And Georgian Languages

Церцвадзе М.Г.

Доктор филологии, ассоциированный профессор, Кутаисский государственный университет им. А. Церетели
e mail: mzia.cercvadze@yandex.ru

Tsertsvadze M.G.

Doctor of Philology, associate Professor, Kutaisi state University named after A. Tsereteli
e-mail: zia.cercvadze@yandex.ru

Аннотация

В рамках данной работы изучается концепт «печаль» и лексико-фразеологические средства его вербализации в русском и грузинском языках. Цель исследования состоит в выявлении содержания и структуры эмоционального концепта «печаль» в сопоставляемых языках. Для достижения поставленной цели применялись следующие методы исследования: дефиниционный анализ толковых словарей, сопоставительный анализ, концептуальный анализ, метод сплошной выборки. В качестве материала исследования были использованы данные из толковых, синонимических, фразеологических словарей русского и грузинского языков. В работе выявлены основные антиномии концепта и его национальная специфика.

Ключевые слова: концепт печаль, русский и грузинский языки, сопоставление, фразеологизмы, лексические единицы, универсальные признаки, синонимические ряды.

Abstract

This work examines the concept of "sadness" and the lexical and phraseological means of its verbalization in the Russian and Georgian languages. The aim of the study is to identify the content and structure of the emotional concept "sadness" in the Russian and Georgian languages. The subject of the study is the language (lexical and phraseological) means of presenting the concept of "sadness" in the Russian and Georgian languages. The research material used was data from explanatory, synonymic, and phraseological dictionaries of the Russian and Georgian languages.

Keywords: concept sadness, Russian and Georgian languages, comparison, phraseological, synonymic series.

Постановка проблемы

В данной статье представлены результаты, полученные в процессе анализа эмоционального концепта «печаль» и средств его выражения (лексико-фразеологические) в русской и грузинской языковых картинах мира.

Исследование эмотивной лексики в настоящее время является одним из наиболее активно развивающихся направлений в лингвистике, так как эмоции отражают менталитет определенного народа и формируют, вместе с другими факторами, языковую картину мира. Под эмоциональной картиной мира мы понимаем вслед за Н.А. Красавским «совокупность эмоциональных представлений, эмоциональных понятий, передаваемых отдельными концептами». Согласно Н.А. Красавскому, эмоциональный концепт — это «этнически,

культурно обусловленное, сложное структурно-смысловое, лексически и /или/ фразеологически вербализованное образование, базирующееся на понятийной основе, включающее, помимо понятия, образ и оценку, и функционально замещающее человеку в процессе рефлексии и коммуникации множество однопорядковых предметов, вызывающих пристрастное отношение к ним человека» [4: 90].

Актуальность настоящей работы обосновывается тем фактом, что она вписывается в контекст современных научных исследований, определяющих интерес к антропоцентрическим аспектам лингвистической науки и анализу языковых явлений в триаде «человек – язык – мир». Актуальность исследования объясняется также тем, что представленный в настоящей статье сопоставительный анализ лексических единиц, вербализующих эмоциональный концепт «печаль» в лингвокультурах русского и грузинского языков, позволяет установить черты сходства и различия, обусловленные как спецификой национальной культуры, так и особенностями семантической и грамматической систем исследуемых языков.

Целью исследования является выявление содержания и структуры эмоционального концепта «печаль/დარდი» (dardi) в русском и грузинском языках.

Для достижения поставленной цели применялись следующие методы исследования: дефиниционный анализ толковых словарей, сопоставительный анализ, концептуальный анализ, метод сплошной выборки.

Предмет изучения – языковые (лексико-фразеологические) средства представления концепта «печаль» в русском и грузинском языках.

В качестве материала исследования были использованы данные из толковых, синонимических, фразеологических словарей русского и грузинского языков.

Результаты исследования

Считаем необходимым начать сопоставительное исследование с анализа лексикографического толкования лексемы «печаль/დარდი» (dardi) из наиболее авторитетных словарей русского и грузинского языков.

В словаре Ефремовой Т.Ф. печаль определяется, как: 1. Чувство грусти, скорби, тоски; состояние душевной горечи. Грустное, скорбное выражение (глаз, лица, уст и т.п.). 2. То, что вызывает, обуславливает чувство скорби, тоски; беда, несчастье. 3. То, что является предметом беспокойства, заботы [6].

В словаре Ожегова С.И. печаль определяется следующим образом: 1. Чувство грусти, скорби, состояние душевной горечи. В глубокой печали. Тихая печаль. 2. То же, что забота (устар. и прост.). Не твоя печаль чужих детей качать (посл.) [7].

Словарь Ушакова Д.Н. дает следующее толкование данному феномену: печаль, печали, жен. 1. только ед. Скорбно-озабоченное, нерадостное, невеселое настроение, чувство. «Была без радости любовь, разлука будет без печали» М. Лермонтов. 2. То, что внушает (внушало) такое чувство, является (являлось) источником, причиной его (*книж.*). *Ты вспомни быстрые минуты первых дней, ...* 3. Забота, огорчение (*разг.*). *Вам то какая печаль? Не твоя печаль (не твое дело).* «Не было печали, так черти накачали» (*погов.*) [8].

В словаре грузинского языка представлено следующее толкование лексемы „დარდი“ (dardi): სიმძიმის გრძობა, გამოწვეული მძიმე მდგომარეობით, უბედურებით და მისთ., _კაშხანი, სევდა, ნალველი, გულის დარდი 2. რისამე ფიქრი, ზრუნვა; წუხილი(тревога, печаль, скорбь); შიში, ჯავრი (Печаль – чувство грусти, тоски, вызванное тяжелым состоянием, несчастьем, и т.п., скорбь, тоска, кручина, сердечная тоска. 2. раздумье, забота, тревога о чем-то, о ком-то; горе, страх) [9].

В древнегрузинском языке скорбь, печаль, душевная боль, душевная тяжесть (მწუხარება- ,mtsukhareba, სულიერი ტკივილი-sulieri tkivili, სულიერი სიმძიმე -sulieri simdzime) передавались словом სიმძიმელი (simdzimili) [3].

Таким образом, на уровне словарных определений в русской и грузинской лингвокультурах, можно выделить два основных понимания печали: 1) чувство скорби, грусти, горести, тревоги, нерадостное настроение; 2) источник скорби, горести.

Общим для русского и грузинского толкования концепта «печаль / dardi» является также тенденция к семантическому представлению понятия через синонимы.

На основе словарей синонимов Александрова З.Н. и Абрамова Н.А. [1:114; 2:120] выделены синонимы лексемы «печаль» (23): *печаль, горе, горесть, грусть, кручина, отчаяние, скорбь, прискорбие, скука, томление, тоска, траур, уныние, ипохондрия, меланхолия, соболевание, сожаление; боль, горечь, мировая скорбь (шутл. и ирон.); грусть-тоска (народно-поэт.); сокрушение (устар.), огорчение, забота.*

Все они имеют свою семантико-стилистическую специфику по отношению к понятию печали. Например, печаль, вызванная каким-то несчастным случаем, как правило, определяется как *скорбь, сожаление, прискорбие, огорчение, траур (имеет даже яркий внешний образ – черная одежда)*, а глубокая печаль, тяжелое гнетущее чувство – именуется как *горе, горесть, томление, кручина, сокрушение, отчаяние, горечь.*

Печаль, связанная с физическим или душевным страданием, может обозначаться как *мука, боль, ипохондрия, томление*; мрачная унылая печаль – *скука, уныние, тоска, меланхолия и т.д.*; длительное, устойчивое чувство грусти и скорби, состояние душевной горечи обозначается как *печаль*; неглубокое и не слишком интенсивное чувство уныния, легкой печали – как *грусть*. Кроме этого, одним из ограничений является и стилистическая характеристика, в частности, например, *сокрушение* характеризуется как устаревшее, *скорбь* – как литературное, *грусть-тоска* – как народно-поэтическое.

Синонимический ряд концепта «*დარდი*» (dardi) в словаре синонимов грузинского языка [5:230] представлен следующими лексическими единицами (23): *დარდი* (dardi – тоска, печаль, грусть, горе, кручина), *ჯავრი* (djavri – горе, тоска, печаль), *ბოღმა* (bogma – горечь), *ვარამი* (varami – горе, горести, печаль), *ვაება* (vaeba – траур), *სევდა* (sevda – тоска) *ნაღველი* (nagveli – печаль, скорбь, грусть, горечь, тоска), *გულისნადები* (gulisnadebi – сердечная тайна), *გულისთქმა* (gulistqma – переживание), *ფიქრი* (phiqri – дума), *შეჭირვება* (schechirveba – тревога, грусть), *ჭირი* (chiri – беда, несчастье, горе), *ჭირი-ვარამი, ვაგლახი* (chiri-varami, vaglakhi – горе, страдание, стенание, беда), *ვაივაგლახი* (vaivaglakhi – мука), *დარდ-ვარამი* (dard-varami – тоска-печаль), *დარდუბალა* (dardubala – мука, страдание, беда, огорчение, горесть, скорбь), *კაეშანი* (kaeshani – грусть, кручина), *მწუხარება* (mtsukhareba – скорбь, печаль, горе), *წუხილი* (tsukhili – тревога, мука, тоска, грусть, печаль, горе, кручина), *დაძმარებული* (dadzmarebuli – грустный, скучный, мрачный, расстроенный), *დაღვრემილობა* (dagvremiloba – мрачность, удрученность, угрюмость), *ზრუნვა* (zrunva – забота), *საწუხარი* (satsukhari – вызывающий беспокойство), *ურვა* (urva – скорбь, печаль, сокрушение).

Лексемы *დარდი* (dardi), *ნაღველი* (nagveli), *კაეშანი* (kaeshani), *სევდა* (sevda), *ჯავრი* (djavri), *ვარამი* (varami), *ფიქრი* (phikri) заимствованы из арабского и персидского языков.

Итак, синонимические ряды, выявленные нами на материале синонимических словарей в сопоставляемых языках, представлены одинаковым количеством синонимических единиц: 23 – в русском и 23 – в грузинском.

В русском и грузинском языках концепт «печаль» представлен не только лексическими единицами и лексическими сочетаниями, но и фразеологическими сочетаниями, которые всегда отражают менталитет нации, особенности культурно-исторического развития.

Фразеологизмы были отобраны из толковых словарей русского и грузинского языков.

Количество фразеологизмов, выражающих состояние печали в русском и грузинском языках, составляет 42 и 46.

Состояние печали, подавленности и угнетенности проявляются во внешнем виде человека. Общими компонентами фразеологических единиц, репрезентирующими концепт печаль в

русском и грузинском языках являются соматические лексемы сердце, душа, голова, глаза, волосы, нос.

Об отражении грусти, печали на лице человека говорят русские и грузинские фразеологизмы: *согнать с лица улыбку, печаль туманит / застилает глаза / лицо, на нем нет лица. лицо подернулось грустью; სახეზე ღრუბელი გადაეფარება, სახეზე ჩრდილმა გადაურბინა* (*sakheze grubeli gadaephara, sakheze chrdilma gadaurbina* – лицо затуманилось, по лицу промелькнула тень), *კაცის ფერი არა აქვს* (*katsis pheri ara aqvs* – на нем нет лица), *მოღრუბული სახე* (*mogrubuli sakhe* – нахмуренное лицо), *პირსახე ჩაუბნელდება* (*pirsakhe chaubnelda* – лицо потемнеет), *თავ-პირი ჩამოტიროს* (*tav-piri chamotiris* – быть очень печальным).

При печали происходит сужение кровеносных сосудов, что приводит к оттоку крови из лёгких, в результате ухудшается поступление кислорода в организм, затрудняется дыхание, и человек начинает ощущать стеснение и тяжесть в груди, о чём говорят следующие фразеологизмы: *стеснить грудь / сердце, печаль теснит / щемит грудь / сердце, тоска сжимает / давит / теснит сердце / грудь / душу; ჯავრი შემოაწვა გულზე* (*javri shemoatsva gulze*-тоска сдавило сердце), *გული ხელთ აღარა აქვს* (*guli khelt agar aqvs*-сердце болит, ноет, сжимается, щемит, надрывается), *გული, სული უკვნის* (*გული, სული უკვნის* – душа ноет, сердце, грудь щемит).

В основе некоторых русских и грузинских фразеологизмов лежит представление о печали как тяжёлом, гнетущем душу или сердце эмоциональном грузе: *камень на душе / на сердце, с камнем на душе, с тяжёлым сердцем; გულის დამძიმება* (*gulis damdzimeba* – тяжело на душе), *გულზე ლოდად, ტვირთად, დაწოლა, დადება გულზე* (*gulze lodad, tvirtaddatsola, dadeba gulze* – тяжёлый камень на сердце (на душе)).

Как в русской, так и в грузинской языковой картине лексемы душа и сердце в составе фразеологизмов *угнетать сердце / душу* обозначают средоточие эмоций и символизируют чувства, переживания настроения: *сокрушать / сокрушить сердце, сосать за душу, сердце / душа тоскует, сокрушённое сердце, с поникшим сердцем, с тяжёлым / сокрушённым / стеснённым / упавшим сердцем, сердце падает, сердце надрывается; გულს დარდი აწევს* (*guls dardi atsevs* – на сердце давит печаль), *გული ეწვის* (*guli etsvis*-сердце горит), *გული უკვდება* (*guli ukvdeba* – охватывает чувство грусти, сердце умирает), *გული დაწყდება, დაენანება, ეწყობება* (*guli datskdeba, daenaneba, etskineba* – расстроится, опечалится), *გული ჩაწყდება* (*guli chatskdeba* – сердце падает), *(ვინმე) გულს დახურავს* (*vinme guls dakhuravs* – уйти в себя), *(ვინმეს) გული ჩაეხურება* (*vinmes guli chaekhureba* – сердце замкнулось). Сочетания с номинантами лексемы «печаль» указывают на сходство этого чувства с физической болью, с болезнью: ср. *мучительная / невыносимая / нестерпимая тоска, острая / жгучая тоска, глухая / тупая / тяжёлая тоска, смертельная тоска / уныние, сердечная грусть, приступ тоски, припадки ипохондрии, удар хандры, болеть тоской, страдать тоской / меланхолией, тоска начинается, тоска утихает, грусть / печаль / уныние / тоска проходит.*

Аналогичные употребления можно найти и в грузинском языке: *დიდი დარდი აქვს* (*didi dardi aqvs* – большое горе), *დიდი ვარამი* (*didi varami*-безумное горе), *მწარე ნალველი* (*mtsare nagveli* – горькая печаль), *დარდის გაქარვება* (*dardis gaqarveba* – утолить печаль), *ფარული სევდა* (*pharuli sevda*- тайная тоска), *დარდი გაქრება* (*dardi gaqreba* – печаль исчезнет, пройдет), *დარდი შეუმსუბუქდება* (*dardi sheumsubuqdeba* – облегчение печали), *მოედება დარდი* (*moedeba dardi* – овладевает печаль), *დარდი ჰკლავს* (*dardi klavs* – печаль убивает), *დარდი მოედლა* (*dardi moedzala* – печаль навалилась).

Печаль в обеих языковых картинах передаются фразеологизмами с компонентами-соматизмами *нос, рука, голова*: *повесить нос, вешать / повесить нос на квинту, вешать / повесить голову, опускать / опустить голову, с опущенной / поникшей головой, опустить*

руки, складывать руки, опускать руки, махнуть рукой, руки опускаются (отнимаются); ცხვირს ჩამოშვებს (*tskhviris chamoshveba* – опускать нос), ხელის ჩაქნევა (*khelis chaqneva* – махнуть рукой), გულზე ხელს დაიკრებს (*gulze khels daikrephs* – руки на грудь скрестил, сложил).

В грузинском языке репрезентами эмоции печали выступают также соматизмы შუბლი (*shubli* – лоб): შუბლშეჩმუხნული (*shulshechmukhnuli* – нахмуренный) и წარბი (*tsarbi* – брови): წარბშეკრული, წარბების შეკვრა (*tsarbshekruli, tsarbebis shekvra* – хмурить брови, насупить брови); ნღველი (*nagveli* – желчь): ნღველმა შეიპყრო (*nagvelma sheipkro* – тоска нашла), მწარე ნღველი (*mtsare nagveli* – горькая печаль), შავი ნღველი (*shavi nagveli* – черная печаль – состояние подавленности, меланхолии), ნღველის ჩაწურვა გულში (*nagvelis chatsurva gulshi* – опечалиться), ნღველის გახეთქვა (*nagvlis gakhetqva* – появление заботы), ნღველის ჭამა (печаль поедает), მწარე ნღველს დაღევს, დააღვეინებს (*mtsare nagvels dalevs, daalevinebs* – испытать горькой желчи, т.е. испытать много горя и несчастий); სისხლი (*siskhli* – кровь): სისხლი გაეყინება (*siskhli gaekineba* – кровь леденеет, т.е. охватывает ужас от горя, страха).

Высокая степень интенсивности отчаяния в рассматриваемых языковых картинах выражается фразеологизмами: რვათაზე თავს ვაწვდი, ხოლო თავს ვაწვდი, ხოლო თავს ვაწვდი; თავ-პირის გლეჯა (*tav-piris gleja* – рвать на себя волосы), თავზე ნაცრის დაყრა (*tavze natsris dakra* – посыпать голову пеплом), религиозным фразеологизмом – იერემიის ტირილი (*ieremiis tirili* – плач Иеремии).

Характерным признаком образного осмысления печали является её ассоциации с **чёрным цветом** в русской и в грузинской лингвокультурах:

чёрная меланхолия, чёрная тоска, чёрная хандра; შავი დარდი (*shavi dardi* – черная тоска), შავი ნღველი (*shavi nagveli* – черная печаль), შავი ფიქრები (*shavi phiqrebi* – черные мысли).

Национально-специфическим является соотнесение эмоции печали с зелёным цветом в русской лингвокультуре (тоска зелёная).

В рассматриваемых языках печаль ассоциируется также с образом тучи, о чем говорит употребление лексем печаль, тоска, уныние во фразеологизмах дымка/облако печали, затуманиться печалью, навеять уныние, печаль туманит/застилает глаза / лицо, нагонять/нагнать уныние / тоску, наводит/нагоняет тоску/уныние, разогнать развеять/рассеять тоску, разводит/развести грусть-тоску; დარდის ღრუბელი (*dardis grubeli* – облако печали), მოღრუბული სახე (*mogrubuli sakhe* – мрачное лицо), დარდის გაქარვება (*dardis gaqarveba* – развеять печаль).

Заключение

Таким образом, на основе вышеизложенного можно отметить, что анализ смысловых структур исследуемого концепта в русском и грузинском языках позволяет обнаружить и совпадения семантических признаков, и определенные различия.

Сходство русского и грузинского языков проявляется в следующих признаках: 1) негативная коннотация, приписываемая концепту печаль; 2) одинаковое количество синонимов; 3) связь концепта с семей *сумрак* (*მოღრუბული* – мрачный, печальный); присутствие во фразеологизмах с семей печаль таких соматизмов, как *душа, лицо, сердце, руки, волосы, нос*; 3) ассоциация концепта печаль с такими понятиями как *боль, грусть, страдание, скука, тревога, страх*; 4) совпадает количество синонимических рядов.

Различие выражается в следующем: 1) в русском и грузинском языках количество фразеологизмов, репрезентирующих семьи концепт «печаль», не совпадает (42 и 46); 2) в соотнесении эмоции печали с зелёным цветом в русской лингвокультуре; 3) в репрезентации эмоции печали в грузинской языковой картине соматизмами შუბლი (*shubli* – лоб), წარბი (*tsarbi* – брови), ნღველი (желчь), სისხლი (*siskhli* – кровь).

Литература

1. *Александрова З.Е.* Словарь синонимов русского языка. – 11-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 2001. – 568 с.
2. *Абрамов Н.* Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений // Электронный ресурс: <http://dict.t-mm.ru/abramov/a>. (Дата посещения: 24.02.2021).
3. *აბულაძე, ი. ვ.* ძველი ქართული ენის ლექსიკონი. თბილისი. 1973, – 800 გვ.
4. *Красавский Н.А.* Образы эмоций в русской языковой картине мира // Русский язык в школе, 2002. – № 2. – С. 90-94.
5. *ნეიმანი ა.* ქართულ სინონიმთა ლექსიკონი. თბ., 1979. – 700 გვ.
6. Толковый словарь русского языка под ред. Т.Ф. Ефремовой // Электронный ресурс: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova>. (Дата посещения: 24.02.2021).
7. Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова // Электронный ресурс: <http://slovarozhegova.ru>. (Дата посещения: 24.02.2021).
8. Толковый словарь Д.Н. Ушакова // Электронный ресурс: <http://ushakovdictionary.ru>. (Дата посещения: 24.02.2021).
9. თანამედროვე ქართული ენის განმარტებითი ლექსიკონი. <http://www.na.ge/explanatory-online>. (Дата посещения: 24.02.2021).